

можно было бы упомянуть о типологически сходном образовании в отдельных иранских языках, с глаголом «иметь», этимологически отличным от латинского и германского.) Г. А. Климов («О двух видах реконструкции в сравнительных исследованиях») рассматривает наметившееся в практике компаративистики разграничение понятий реконструируемого архетипа и конъектуры, построенной на сравнении архетипов, полагая, что оно может быть полезным и для других аспектов диахронического исследования. Г. Хёнигсвальд в своей статье («Морфемное изменение, типология и униформитаризм»), возвращаясь к теме своей известной статьи 1963 г. [2], рассматривает проблемы морфологической реконструкции и показывает необходимость отказа от упрощенных представлений о степени единообразия развития, возникающих при поиске общих тенденций.

В. Н. Ярцева (в статье «Некоторые проблемы синтаксической реконструкции»), обсуждая перспективы разработки сравнительно-исторического синтаксиса, предостерегает от пространственного невольного растворения его исследовательской процедуры в типологии. Одним из важных условий подлинного успеха на этом пути она считает опору на морфологическую данность исходных бинарных словосочетаний. (Отметим попутно, что такой реалистический подход к возможностям сравнительно-исторического синтаксиса создает надежный фундамент для историко-синтаксических исследований конкретных языковых групп). А. А. Кибрик («Соблюдение референции в предложении и дискурсе») освещает проблемы формальной и функциональной типологии анафоры в различных современных языках, а также обсуждает возможности реконструкции такой системы в истории отдельных африканских языков.

Достаточно широко представлены в сборнике и публикации по проблематике так называемого отраслевого языкознания, фактическую базу которых здесь составляет материал американско-индейских и различных «ветвей» индоевропейских языков. Не будет преувеличением сказать, что каждая из них, предлагая свои ответы на более или менее конкретные вопросы частного языкознания, обнаруживает и отчетливую теоретическую ориентированность.

Так, в статье Я. Малкиеля («Вокалические чередования в романской деривационной суффиксации») мы видим продолжение большого цикла его работ, посвященных историческому

развитию словообразовательных систем романских языков. На примере закономерностей варьирующего вокализма суффиксов с единым консонантным каркасом здесь показано взаимодействие генетического и типологического факторов эволюции. М. Митун в статье «Развитие связанных местоименных парадигм», оперируя чрезвычайно широким материалом языков Северной Америки, прослеживает на фоне свойственной им типологии словопорядка в предложении историю становления глагольных морфем лица (сопряженного с падежными функциями) и числа. Ее данные находят интересные аналогии в ряде других языков с синтетическим глаголом. На нескольких ярких примерах из истории индоевропейских частиц и «диалектного» различия флексий косвенного падежа на *-ш и *-bhl Э. Хэмп («К реконструкции морфологии и синтаксиса») показывает, в какой степени окаменелая морфология способна сигнализировать об архаичных чертах синтаксиса.

В очень информативной статье Э. Полеме («Лингвистика и археология. Различие перспектив в изучении доисторических культур») в контексте рассмотрения итогов монографии известного английского археолога К. Ренфрю [3] убедительно обосновывается недостаточность даже самого тщательного археологического анализа для решения индоевропейской проблемы. Автор с полным основанием подчеркивает актуальность такого анализа только в рамках соответствующего комплексного исследования. К. Уоткинс в статье «Латинские *tarentum* Accas, *ludi* Saeculares и индоевропейская эхатология» приходит — посредством сопоставления с ними соответствующих когнатов ряда других индоевропейских языков — к историческому толкованию означенных латинских понятий. Наконец, в заключающей сборник статье А. В. Десницкой («К происхождению албанского языка») суммируются некоторые результаты ее предшествовавших исследований в области периодизации истории албанского языка, соотносимой с разными фазами эволюции его типологического облика.

Отраженные в книге взгляды одиннадцати ее участников при всем разнообразии авторских лингвистических интересов и конкретной тематики статей характеризуются, как представляется, значительной степенью внутреннего единства. Это немаловажное обстоятельство внушает уверенность в плодотворности дальнейшего взаимодействия таких старейших направлений лингвистических исследований, какими являются компаративистика и типология. Обе дис-